Охраняя ее целую ночь, случайная встреча (3)

— Как это возможно? — их семья тоже не была заметной, но ее бабушка и Сунь лаофужэнь дружили, и она слишком часто посещала городскую резиденцию герцога Дина. Хотя она не была очень близка с Сунь И Цзя, по сравнению с большинством людей, она все же считалась довольно близкой знакомой. И по дороге в храм Белого дракона она также узнала, что с Сунь И Цзя на самом деле легче ладить, чем казалось. И через Цзин Вань, этого медиума, она, правда, стала намного ближе, чем раньше. Вообще-то, в прошлом она всегда восхищалась ее талантами, но как она могла вот так оказаться разрушенной?

— Не волнуйся, — Цзин Вань понизила голос, — сейчас она чувствует себя намного лучше.

Чжоу Ин Шуан была шокирована, несколько смущенная тем, почему Сунь И Цзя так думает. Цзин Вань мягко объяснила ей в нескольких словах, и она, наконец, посмотрела на нее с внезапным пониманием.

Причина, по которой Цзин Вань осмелилась прямо сказать ей, помимо того, чтобы дать ей возможность успокоиться, заключалась в том, что она знала, что Чжоу Ин Шуан не из сплетниц и понимала серьезность ситуации. Даже если это члены ее семьи, она, вероятно, тоже не расскажет об этом так небрежно.

Чжоу Ин Шуан на мгновение замолчала:

— Значит, она тоже была жалким человеком, — вскоре после этого она снова о чем-то задумалась. — Тогда как насчет тебя? Где у тебя травмы? Не обманывай меня.

Надо сказать, что самая глубокая рана на теле Цзин Вань, вероятно, была у нее на шее. Остальные области, по большей части, не пострадали. Если бы Цзин Вань сказала, что она в порядке, то Чжоу Ин Шуан, вероятно, не поверит. Она осторожно положила руку подруги себе на шею. Чувствуя ее осторожное прикосновение. Цзин Вань снова ощутила себя виноватой и не могла от всей души не проклясть определенного человека.

— Рана глубокая? — все знали, что шея очень хрупкая. Одна неудача, и она может лишить человека жизни.

— На самом деле не очень. Иначе ни моя бабушка, ни остальные не позволили бы мне выйти.

Чжоу Ин Шуан задумалась над этим и почувствовала, что она права.

Увидев атмосферу между ними, сердце Чжоу фужэнь тоже немного успокоилось. Тем не менее, она не могла не чувствовать некоторую ревность внутри. Ее дочь, сколько бы она с ней ни говорила, всегда просто отвечала, что у нее все хорошо, улыбаясь от начала и до конца. Тем не менее, посторонний человек, которого она знает недавно, говорит несколько слов, уговаривая

ее, и она немедленно выплескивает свои истинные чувства. Действительно, белоглазый волчишко.

Чжоу фужэнь подала знак служанке принести лекарство и приготовить закуски. Хотя она и раньше говорила, что с ней все в порядке, она избегала горького лекарства, а также говорила, что у нее нет аппетита. Если она не сдерживала все внутри, то что же это тогда было? Она надеялась, что дочь теперь сможет выпить лекарство и съесть что-нибудь, иначе как ей станет лучше?

Служанка принесла лекарство и нетерпеливо посмотрела на Цзин Вань. Та сразу поняла, что происходит. Взяв чашу, она позволила служанке медленно приподнять Чжоу Ин Шуан.

— Ин Шуан, давай-ка выпьем лекарство.

— Горько, — Чжоу Ин Шуан инстинктивно отказалась.

Цзин Вань ложкой чуть помешала лекарство в миске.

— Полезное лекарство горькое, но излечивает болезнь. Если не выпьешь, как сможешь быстро поправиться? Разве ты не хочешь иметь возможность снова видеть, как раньше? Цзэцзэ, пей быстрее. Только не говори мне, что ты хочешь, чтобы эта меймей смеялась над тобой?

Лицо Чжоу Ин Шуан подозрительно покраснело, когда она протянула руки:

— Давай сюда, сама выпью. Кто тут хочет, чтобы ты меня поила? Ты нежная избалованная барышня, у которой еда и одежда всегда под рукой, ты промахнешься и сунешь ложку мне в нос.

Цзин Вань беспомощно рассмеялась и передала ей чашу с лекарством. Чжоу Ин Шуан демонстративно в несколько глотков выпила варево, после чего сморщила лицо. Похоже, неприязнь к горьким лекарствам была реальной.

Цзин Ван сунула ей в рот медовую конфету, и Чжоу Ин Шуан поспешно пососала ее.

— Барышня, герцогиня Дин приглашает вас к себе, — сказала тихим голосом Гун момо, вошедшая в комнату.

— Тогда, Цзин Вань, быстро уходи, возможно, что-то с И Цзя, — Чжоу Ин Шуан подтолкнула ее.

— Ладно, пойду, посмотрю. Я зайду к тебе попозже.

— Хорошо.

Как раз перед тем, как выйти, Цзин Вань внезапно остановилась:

— Бывает, что находясь лицом к лицу со своими близкими, люди не говорят некоторые слова, которые не хотят говорить, и не желают выпускать на свет божий некоторые свои обиды. Но это только потому, что они слишком заботятся о них, и не хотят, чтобы они волновались и грустили.

Чжоу фужэнь вздрогнула, но тут же поняла, что она имела в виду. Поистине дотошная и внимательная девушка.

— Я знаю, эта девушка ... — пока она говорила, ее глаза неудержимо увлажнились.

Цзин Вань кивнула:

— Тогда Цзин Вань уйдет первой.

Момо, на которую герцогиня Дин сильно полагалась, лично пришла пригласить Цзин Вань. Видно, что ее отношение к Цзин Вань сильно изменилось.

По дороге туда Цзин Вань не стала спрашивать, зачем она нужна герцогине Дин.

— Приветствую вас, герцогиня.

— Быстро вставай, — по сравнению со вчерашним днем отношение герцогини Дин к Цзин Вань можно было назвать практически сердечным.

Цзин Вань, хотя и чувствовала себя странно из-за слишком быстрого изменения отношения, все еще не показывала этого на поверхности. Встретившись с ее внимательным взглядом, она не стала уклоняться от него, только тихо стояла там, лучась спокойствием. Она считала, что ей нечего стыдится.

Герцогиня Дин даже несколько восхитилась этим ее постоянным самообладанием. Потянув Цзин Вань за руку, она заговорила:

— Я слышала, что твоя бабушка уже вернулась в столицу. Я подумала, что ты, вероятно, не собираешься возвращаться в ближайшее время. Я намерена позволить И Цзя восстановиться в храме Белого дракона. Цзин Вань, хотя ты на два года младше ее, у тебя манеры старшей сестры, поэтому я хочу попросить тебя, чтобы ты еще немного присмотрела за ней.

— Герцогиня слишком серьезна. Любой зрячий человек может видеть, какова Цзя цзэцзэ, так что на самом деле нельзя сказать, кто о ком заботится. Поскольку мы обращаемся друг к другу, как сестры, то, естественно, будем взаимно помогать друг другу.

— Ты хороший ребенок, — герцогиня Дин кивнула.

Почему и эти слова звучали несколько странно?

Очевидно, они уже закончили подготовку к отъезду, вскоре после этого герцогиня Дин величественно удалилась со своими людьми. За исключением момо со стороны герцогини Дин, сколько бы ни приходило, столько же и уходило.

Цзин Вань задумчиво посмотрела в ту сторону, куда они ушли. Отношение герцогини Дин, правда, было трудно понять. Даже если это из-за Сунь И Цзя, на самом деле не требовалось заходить так далеко.

Сунь И Цзя подошла к ней и обняла за руку. После этого она лукаво улыбнулась, говоря:

— Просто спроси меня обо всем, что ты хочешь знать.

Цзин Вань чувствовала, что лучше ей не узнать ничего.

— Цзя цзэцзэ, в это время ты должна быть свободна, верно? Давай сходим на заднюю часть горы, чтобы срезать несколько веток персиковых цветов?

Сунь И Цзя несколько удивилась, но не сказала ничего лишнего. Некоторые вещи, естественно, прояснятся, когда придет время. Она боялась, что смутит Вань меймей, если скажет слишком много прямо сейчас.

— Ладно, мы приехали в храм Белого дракона, чтобы полюбоваться цветами. Хотя произошел несчастный случай, если мы не пойдем взглянуть, не будет ли потеря еще больше?

Цзин Вань кивнула:

— Просто жаль, что Цяо Цяо и Ин Шуан не могут пойти вместе с нами.

— Тогда мы можем просто срезать еще несколько веток и заполнить их комнаты. Хотя они могут оказаться немного хуже тех, что снаружи, это все же может уменьшить сожаление.

Таким образом, Цзин Вань, этот лелеющий цветы любитель растительности, которому не так легко ломать или повреждать цветочные ветви, готовилась в этот раз стать местным

разрушителем.

Гора была усыпана персиковыми деревьями. Из-за того, что они попали в аварию, или, скорее, из-за того, что Цзинь циньван подвергся нападению убийц, храм временно закрылся для простолюдинов, и другие столичные семьи, зная, что в храме Белого дракона в настоящее время неспокойно, разумеется, не позволят членам своих семей приехать. А те, что находились здесь раньше, тоже поспешили уехать в последние два дня. В результате в этом персиковом саду были, в основном, только Цзин Вань и Сунь И Цзя, а также люди, которых они привели.

Там, где цветок цвел лучше и красивее всего, его срезали. Одна ветвь за другой, поистине девушки были безжалостны в своем уничтожении.

— Зачем барышня Сунь срезает столько цветов?

Цзин Вань и Сунь И Цзя оглянулись, проследив за голосом. Сунь И Цзя была слегка шокирована:

— Барышня Жуань...

http://tl.rulate.ru/book/19909/853725